

II

Вы когда-нибудь слышали о мойрах? Слово «мойра» в переводе с греческого языка означает «доля», «часть», со значением «участь», которую получает каждый человек при рождении. В древнегреческой мифологии Мойры — это богини человеческой судьбы.

С распространением ткачества у многих народов — хеттов, греков, римлян — мойры получают облик прядильщиц. Так впервые в греческой литературе их называет Гомер. Они мыслились в виде суровых старух, прядущих нити судьбы: Клото с веретеном в руке, Лахесис с меркой или весами, Атропос с книгой жизни и ножницами. Разрыв нити — означает смерть. Философ Платон, преобразуя народные верования, рисует мойр силами высшего небесного правопорядка, женщинами в белых одеяниях, с венками на головах, вершащими под музыку небесных сфер настоящее, прошлое и будущее. Он называет их дочерьми богини Ананке (от древнегреческого «необходимости»), вращающей мировое веретено.

С течением времени богини приобретают личные имена, это три божественные сестры — беспощадные властительницы судьбы, не принимающие апелляций от людей и неподвластные богам:

Лахесис — «дающая жребий», отвечает за прошлое, она назначает жребий ещё до рождения человека и следит за его исполнением. Лахесис как бы разматывает и пропускает сквозь жизненные невзгоды, превратности судьбы, через всю жизнь смертного человека ту нить, которую для каждой судьбы прядет Клото. Нарушить жребий невозможно, исполнить его помогают все боги.

Её сестра Клото — «пряха», мойра настоящего, прядет нить, на которую нанизаны события настоящего времени в человеческой жизни.

Атропос же — мойра будущего, «неотвратимая» — неотвратимо приближает будущее человека и перерезает ножницами нить человеческой жизни, тем самым обрывая её.

Таков был миф о мойрах.

Думая о них и той доле жизненных невзгод, что выпала на мои узенькие плечи, я занял место в зале — в тени, вдали людей. По мере хода моего мысленного монолога помещение потихоньку наполнялось толпой восторженных зевак, бубнящих и переговаривающихся меж собой. Судя по едва уловимому запаху свежей краски, продвинутому световому оборудованию и спортивному инвентарю, непотрёпанным стульям и столам, приятному покрытию пола и потолка, а также современному антуражу — можно было говорить о том, что в данном здании совсем недавно сделали ремонт. Причём, ремонт добротный.

— Есть смысл задуматься о вступлении в какой-нибудь клуб...

«Задуматься о том, чего ты никогда не сделаешь» — язвил тот самый Мудрый человек. Я

решил его проигнорировать.

В старшей школе Сакурай, в день церемонии поступления, спортзал оказался битком наполненным людьми. Недавно поступившие ученики, первокурсники, переходящие на второй год обучения и второкурсники на третий, а также третьекурсники оканчивающие школу — весь ученический состав, не считая учителей, находился на данном мероприятии.

Интересное место, как оказалось. Множество кружков, дисциплинарный комитет и студенческий совет на уровне. Надеюсь, что хотя бы здесь меня оставят в покое, — по крайней мере, я старался думать в таком ключе.

Однако надежда... умирает последней.

Неизвестно, когда Атропос прикоснулась к моей нити судьбы, однако, по моему скромному мнению, это произошло в день церемонии поступления. Тогда я ещё не знал, что предвещают мне эти пару лет. Я не ведал того, что подготовила для меня Лахесис в прошлом и чего следует ожидать от Клото в настоящем.

Почувствовав вибрацию в кармане и услышав рингтон, похожий на звук падающей капли, я немедленно достал свой мобильник. На экране блокировки, чёрным по белому, красовалось следующее текстовое сообщение: «Юто, купи овощей и мяса к ужину, не то завтра сдохнешь с голоду!».

— Какая же у меня заботливая сестричка, — пробормотал я сам себе.

Задача казалась мне канительной: всё-таки до магазина, как до Китая пешком, — так что я ответил: «Я буду занят». Написав это и отправив сообщение, я выключил телефон, предварительно отключив звук, и положил его на своё законное место.

В магазин ходить, овощи и мясо подбирать — звучит хлопотно... По возможности, я бы хотел сторониться подобной работы. Если бы мне придумывали девиз, то он звучал бы, наверное, так: «Главное — избегать неприятностей». Я совсем не понимаю людей, что самостоятельно усложняют себе жизнь. Доп. занятия, клубы, комитеты, советы — разве не достаточно того, что нас просто обучают?

С самого детства я ненавидел амбиции и упорный труд, так что наследие былых времен не даёт мне жизни до сих пор.

— Однако... нет ничего важнее дисциплины. Как в обществе, так и внутри человека.

Тем временем на сцену вышел представитель учеников первого года и зачитал поздравительную речь. Даже я, особо ни кем не интересующийся, знаю его фамилию — Хайро. И точно можно сказать одно: он тот, кого я не понимаю больше всего. Он один из тех, кто

стремится к идеалу во всём. Спорт, учёба, внешность, социальность — невооружённым взглядом видно, что он на шаг, а то и два, впереди других — впереди сверстников; возможно, даже взрослых.

Я не завидую Хайро, нет, — я просто не могу постичь его взгляды на жизнь. Идеальным стать невероятно сложно, постоянно приходится заниматься собой, оправдывать ожидания других, не показывать слабостей — это кажется мне утомительным. «Пустая трата времени, сил и терпения» — так бы выразился я. Особенно противно то, когда это не внутреннее стремление, а всего лишь-то давление извне. Имеется в виду, когда от Вас требуют стать тем, кем Вы себя не видите.

«Стремись к совершенству, и мне плевать, что ты об этом думаешь. Если тебя это не устраивает, ты мне не нужен» — когда с холодных уст снисходят леденящие слова, они не разжигают огня в сердце. Нет, они задувают свечу мотивации до того, как она обратится в яростное пламя. Встречный ветер должен раздувать пожар в сердце, а не тушить маленькие свечи. В подобном действе нет совершенно никакого смысла, кроме злого умысла.

«От того, что ты засунул в жопу перо, ты ещё не стал павлином» — так однажды выразился один великий человек. Тыкая в задницу перо, человеку не стать совершенным, ему необходимо найти путь — ответвлённую дорожку до Олимпа, — так я считаю.

— Ах, какой красавчик, — послышалось где-то позади меня.

И словно по щелчку пальцев, многие другие девушки буквально оживились.

На подобные жесты внимания его лицо даже не искривилось, мало того, на нём не было и капли смущения или какого-либо багрянца. Он не споткнулся, пока поднимался по ступенькам, не замаялся, когда ему выдали записку с поздравительной речью, и не колебался в то время, как зачитывал её. Лично я особо не вслушивался. Эта яркая улыбка, очаровательное лицо и смелый дух — изумляют окружающих и побуждают их следовать за ним.

Как бы то ни было, думаю, он прекрасно подходит на роль будущего Президента студсовета.

Но я не мог разглядеть своими сонными глазами настоящего Хайро. Широкая улыбка, располагающая внешность, сдержанная мимика, отсутствие колебаний и посторонних эмоций — по этим маленьким чертам я мог судить о том, что Хайро полностью контролирует своё тело. Другими словами, дружелюбные улыбки, тёплые взгляды, мягкие подмигивания — не исключено, что во всём этом отсутствовала искренность. Верно, мне казалось, что это обыкновенная актерская игра, а окружающие — всего лишь созерцатели профессионального выступления. Или же это является моим заблуждением?

Я часто замечал за собой, что непроизвольно размышляю над мыслями окружающих меня людей и могу представить их взгляд на мир. Естественно, это не является какой-то сверхспособностью — всего лишь холодное чтение, не более. Анализировать людей и делать о них предварительные выводы, исходя из внешнего вида, предполагаемого социального статуса,

одежды, ценностей, вещей и поведения — не так уж и сложно, не находите? Поскольку я не могу найти своей роли в этой жизни, мне лишь остаётся размышлять над ролями других. Часто для меня другие были зеркалом, в котором я мог неотчётливо, но разглядеть самого себя со стороны.

Как бы то ни было, нет, Хайро — не высокомерный лицемер. Он признаёт, что выше других, однако не задирает нос; он явственно старается защитить свой образ хорошего человека. Я не нахожу это лицемерием, даже напротив, считаю это отличительной чертой, свойственной лишь единицам.

Нас с ним отличало многое...

Сидя на крайнем стуле, я искоса взглянул налево. Мне предстала вполне привычная картина. На расстоянии двух пустующих стульев от меня сидели мило болтающие девушки, словно бы намеренно избегая моего присутствия. Может, я себя накручивал — может, нет, но мне казалось, что это прямое доказательство того, насколько высока моя популярность среди «дам сердца».

Я и так это понимал, но всё же...

Мрачным людям одиночество всегда заказано.

— Эх...

Я угрюмо вздохнул.

Когда великолепная речь первогодки Хайро была окончена, объявили о втором первогодке, получившем одинаковое количество баллов, наравне с ним. Чтоб Вы понимали, они оба набрали на вступительном экзамене идеальные результаты. Иными словами, 100 баллов по всем предметом. Мужская половина зала резко приковали взгляд к фигуре.

Это была девушка по фамилии — Юмикава. Ещё одна занимательная «светская львица». Мягко говоря, они были практически одинаковые: оба стремились к идеалу в обществе, тратя на это своё личное время. Их мотивы должно быть различались, однако суть была одна. Вот только личность Юмикавы в этом плане была малость... эксцентрична.

От её взгляда Вас бросало в лёд и пламя; в душе начинали скребстись кошки, а по телу то и дело бегали мурашки. Если бы мне пришлось её охарактеризовать, как какое-то животное, то «павлин» тут же начинал вертеться на языке. Юмикава, казалось, была настолько же грациозной и недосыгаемой. И грудью Бог не обделил.

Идеал девушки для любого парня, спору нет.

Надеюсь, Вас не обидел мой сарказм.

После завершения величавой церемонии поступления, ученики направились в свои классы. Поскольку мои новоиспечённые одноклассники покидали зал, не дожидаясь отстающих, они просто не могли заметить мою тушку, медленно погребаемую в толпе учащих. От такого количества людей у меня безотчетно скручивало живот.

— Терпеть не могу толпы...

Тем временем я, по всей видимости... потерялся?

Блин, какая же всё-таки большая школа, одна только площадь — что императорский двор. До чего же сложно найти даже свой собственный класс! — бродя по коридору, подумалось мне.

Затем я понял, что класс 1-А — на втором этаже, и отправился к лестнице.

Едва зайдя за поворот, я на уровне осязания и слуха ощутил, что кто-то «летит» по лестнице, поэтому приблизился к стене, дабы избежать столкновения. Впоследствии, меня чуть было не сбила с ног какая-то юная особа.

Она была на полголовы ниже меня, имела короткие по плечи волосы кофейного цвета и персиковые радужки глаз. Её одежда была аккуратно и усердно поглажена, а бантик — прилежно уложен, — верный признак проживания в любящей семье, где мать заботится о своём ребёнке. Об этом я мог судить по расторопности её поведения. В волосах, на самой макушке, также был огромный красный бант. Девушка носила белые гольфы и начищенные до глянца, смольные мокасины. В её взгляде читалась рассеянность, а в сжатых губах — застенчивость.

Мне повезло вовремя отойти в сторону, однако она все равно задела моё левое плечо, смачно врезавшись носиком, и с милым «Ай-ай-ай» попятилась назад. На моё удивление, осознав, что она натворила, девушка поспешила извиниться:

— А... п... про-стите, — поклонилась она, на что я кивнул. — Ой, мне нужно бежать! Я забыла сумку в спортзале.

Сумку, хах?..

...

[1. Обратиться]

[2. Проигноировать]

...

Я смотрел в пустоту, — мои глаза шурились.

Если время людей всё же замирает, то... для меня оно замерло именно сейчас.

«Нужно ли говорить? Стоит ли обратиться? Что изменится? Нужно ли оно мне? Поверит ли она мне? Что она обо мне подумает? Что она думает обо мне сейчас? Какими глазами она на меня смотрит? Какого типа она человек? Как выбор повлияет на меня в будущем?» — вопросы роились в голове, словно пчёлы в улье.

Вопросы проявлялись в пространстве, ползли смольными чернилами по стенам, текли и капали с потолка. Они были везде. Чувство не из приятных, должен заметить. Нерешительность и неуверенность цепью обмотали шею. Они принуждали меня задуматься о последствиях.

Я упорно вглядывался в её глаза, мимику, однако не замечал признаков отвращения: её лицо оставалось неизменно растерянным и суетливым, как если бы душой она сейчас была не здесь. Казалось, её беспокоило что-то, но не отсутствие сумки, а нечто большее, нечто более важное. Так не волнуются люди, которые просто что-то потеряли.

Мне не стоит делать что-то, что могло бы сблизить меня с окружающими...

Люди по природе своей склонны привязываться не только к тем, кто сделал добро им, но и к тем, кому сделали добро они сами. Этот мир и люди... неизменны, как ни посмотри. Я множество раз в этом убеждался. Они склоны совершать одни и те же ошибки и редко учатся на ошибках других людей. Пытаясь уберечь кого-то от зла, ты можешь навлечь на него ещё большее зло. Именно поэтому падающего лучше подтолкнуть, чем пытаться реабилитировать.

Как ни крути, людям проще заплатить за зло, чем за добро. Потому что благодарность — это бремя, а месть — удовольствие. Иными словами, людям легче нанести обиду тому, кто действует добром, чем тому, кто внушает опасение.

Сколько раз я пытался завоевать уважение и доверие благородством души, но схлапывался под прессом человеческого эгоизма? В чём же проблема? Мне не хватало величия? Понимаете, я устал лелеять надежду на то, что люди коих я одаривал добром придут ко мне в трудное время. Раны от ножей в спине до сих пор свежи и не затянулись, так что я... больше ничего не сделаю.

Разворачивая ногу в сторону лестницы, я неожиданно вспомнил...

«Клото сплетает нить судьбы из всего, что попадёт ей в руки. Лахесис не глядя сплетает нити судеб разных людей между собой. А третья — Атропос, расстригает нити судьбы, таким образом убивая их»

Лахесис, скажи мне, есть ли в этом высший смысл? Зачем ты... переплела наши судьбы в этот странный миг?

Я разомкнул губы.

— Лучше не иди туда, иначе потратишь время впустую, — не смотря на свою политику страуса, я решил остановить девушку.

— Что? Но почему? — озадачилась она.

Она, что, одна из тех, кто вместо того, чтобы купить на монету еды, бросит её в колодец желаний?

Наивная. На мой взгляд, слишком наивно полагать, что спортзал всё ещё открыт. Плюс, я собственными глазами видел, как его закрывают.

— Дело в том, что двери в спортзал уже заперли. Так что тебе следует лучше направиться в учительскую. Быть может, твою сумку заметили и перенесли в кабинет.

Хоть я и общался с девушкой, меня этот разговор ничуть не трогал. Когда я видел, как мои сверстники робеют в обществе девушек, мне становилось их жалко. Может, это связано преимущественно с тем, что по части полового созревания я давно их опередил?

— Большое спасибо! Тогда до встречи! — не почуяв в моих словах лжи, она поблагодарила меня и, помахав рукой на прощание, направилась в учительскую.

Наверное, деревенская... Редкое дело, чтобы девушка относилась ко мне с такой благосклонностью, — подумал я, вспоминая все те взгляды, которыми меня обычно одаряли юные леди в младшей и средней школе. Припомнил я и то, что места утром рядом со мной пустовали.

Девушка спешно убежала — я ещё некоторое время смотрел ей вслед.

Если бы кто-то спросил меня, почему я ей помог, то мой ответ «Потому что она извинилась», вероятно, прозвучал бы неубедительно и глупо, или даже по-детски. Однако, как бы то ни было, он являлся подлой истиной.

Помнится, в одной манхве героиню спас от смерти всего один взмах руки — банальный жест

приветствия.

За моей ироничной мыслью последовала сухая усмешка.

— Наверное, ради одной только этой яркой улыбки стоило ей помочь... — пробормотал я, после чего направился прямым курсом на второй этаж.

Бегая взглядом по вывескам классов, я неустанно искал свой кабинет.

— Класс 1-А...1-А. Вот здесь...

Даже не открывая дверь, я слышал гул, стоящий в классном кабинете.

Как же шумно. Кажется, меня накрывает беспокойство, — в этой ситуации я не мог размышлять о чём-то другом. Предварительно собравшись с мыслями, я отпёр дверь и вошёл.

Ребята даже не шелохнулись, лишь искоса взглянули. Это радует, не придется тратить время на ненужные знакомства. Заняв первое попавшееся свободное место и повесив сумку на крючок, я прикрыл глаза и погрузился в «мир грёз».

Я особо не обращал внимания на присутствующих: меня не сильно волновало, кто здесь находится и с какой целью. Пока я был в своём состоянии покоя, в моё сознание открывали дверь разного рода мысли. Эти мысли рисовали образы, а образы — картины. Так, с мысли по мысли я вновь воссоздал свой Дворец памяти и начал брести по его комнатам, вспоминая те детали и ассоциации, которые я к нему привязал.

Находясь здесь, мне не требуется думать о том, что происходит вне...

Я медленно, но верно чертил в голове комнату — комнату, похожую на наш классный кабинет. Однажды я оставлю в этой комнате некие ассоциации, которые будут непосредственно связаны с моими одноклассникам. Ячейки памяти я уже расставил и запомнил, осталось только понять как именно те или иные факты будут связаны с объектами.

Лучше выявлять неприятелей на раннем этапе, иначе будет слишком поздно, — рассудил я, распахнув глаза.

Моему удивлению не было предела.

В одном классе мне повезло встретить сразу двух выдающихся учеников одновременно. Как Вы думаете, кто же эти двое? Именно, это были господа — гении-первогодки. От подобного невероятного зрелища, я вновь прикрыл глаза. На сей раз с толикой усталости.

Это же надо было так свезти... Прямо таки чумовой расклад.

И ладно если бы один, так нет же — сразу двое. В этой школе шесть классов первого года обучения. Шанс составлял 1/6 или приблизительно 17%, что я буду учиться именно с кем-то одним из них. То есть, Вы понимаете степень моей удачи?

Хлоп!

Из размышлений меня вывел наш классный руководитель — мужчина средних лет немного пышной наружности, с хлопком вошедший в кабинет. На нём была надета белая рубашка с закатанными рукавами и бардовый галстук, а также серые брюки и шоколадные туфли. У него — пожилое, морщинистое лицо и короткая причёска, отдающая лёгкой седеной. Пусть даже он являлся старым, его улыбка оставалась такой доброй и лучистой, от чего создавалось впечатление, что он больше, чем кто-либо другой, понимает нас и наш период юности.

Не дожидаясь команды, все ученики расселись по условно занятым местам.

— Итак, здравствуйте дети. Меня зовут Ишикава Даичи, приятно с вами познакомиться. Надеюсь, мы с вами поладим, — представился он. — Сейчас мы проведём переключку, а потом я расскажу о вашем расположении в классе и номере парты.

Изначально всё шло по сценарию учителя, пока дело не дошло до имени «Томако Айри».

— Хм, она не здесь?

Все, молча, огляделись.

Едва учитель продолжил, как в класс, хлопнув дверью, вбежала девушка.

— Томако Айри. Извините за опоздание, — поклонившись, попросила прощения она.

О, это же та растяпа из коридора, которая чуть не сбила меня с ног. На удивление, мы оказались в одном классе. Всё-таки она нашла свою сумку.

— Присаживайся, — Ишикава-сенсей указал подбородком в дальний угол кабинета.

Пройдя мимо моей парты, она изумленно взглянула на меня, приятно улыбнулась и помахала рукой. Не сразу поняв, что этот жест был адресован мне, я так и продолжил смотреть на Томако с каменным лицом.

Это было что-то вроде повторной благодарности? Её улыбка такая чистая и невинная, что даже

не позволяет мне усомниться в её подлинности. Нет, это просто я привык искать в каждом человеческом жесте скрытый мотив, поэтому и не могу мыслить иначе... Не бывает же настолько непорочных девушек, ведь так? Я в этом уверен, но по какой-то причине не могу проглядеть и капли притворства.

Верно, её эмоциональные порывы были абсолютно искренними в отличие от того же Хайро. Она не демонстрировала дружелюбие, она его испытывала — в этом вся разница. Иными словами, у неё имелись задатки, чтобы стать эмоциональным лидером. По крайней мере, это моя субъективная оценка.

— Продолжим...

Так повторялось, пока в журнале не закончились имена. Следующим было место в классе и номер парты.

— ...Такеши Юто, последняя парта четвёртого ряда, номер — 013, — впоследствии огласил учитель.

Я не особо рад последнему месту, но тоже неплохо. Чем дальше от первых мест, тем лучше. Не то чтобы я не любил первые места... Просто если ты сидишь впереди, вероятность того, что тебя вызовут к доске— многократно увеличивается.

Найдя парту под своим номером, я пошёл с ней в конец кабинета к окну.

А всё оказалось намного лучше, чем я мог себе представить. Можно будет свободно дремать во время уроков. Свезло же сидеть там, где обычно сидит главный герой манги.

Растянувшись по парте, я достал свой телефон из кармана. На экране появилось оповещение о девяти пропущенных звонках от сестрёнки Юи и несколько угрожающих сообщений. Увидев подобное жуткое зрелище, я судорожно поторопился убрать его на место. Моя спина покрылась холодным потом.

Атропос — мойра будущего — поднесла ножницы к моей ниточке судьбы.

Что ж, похоже, мне конец...

Рекомендации:

1) Читайте произведение со шрифтом Times New Roman!

2) Оставьте комментарий, пораруйте автора!

3) Нажмите кнопку "Спасибо" в конце!

<http://tl.rulate.ru/book/62626/1729068>